

тенденции

Страна

Параллельный МИР

Нынешняя Россия все больше напоминает СССР 1970-х годов. Куда нас заведут эти параллели? | Максим Момот

Kризис, который то ли закончился, то ли нет, позволил более трезво оценить 2000-е и объективно взглянуть на возможности страны в 2010-х. В какой-то момент при падении цен на нефть казалось, что стартуют реформы, отложенные в эпоху тучных лет. Однако, как только кризис чуть-чуть отступил и черное золото закрепилось в районе «комфортных» отметок в 70–80 долларов за баррель, надежды на перемены стали таять. Зато явственно проступили исторические параллели. Напомним, благодаря высоким ценам на экспортируемое сырье советская элита 1970-х тоже могла не проводить каких-либо преобразований. А экономика тем временем все сильнее отставала от западной и в конце концов при резком снижении нефтяных котировок в 1980-е потащила страну на дно. Не повторится ли история?

Близнецы-братья

На первый взгляд докризисные 2000-е вообще не похожи на застой. Взять хотя бы динамику ВВП в 2000–2007 годах. Но дело в том, что советская экономика в 1970-е тоже росла, как и уровень жизни. Только это был, по определению экспертов, рост без развития – явление, характерное и для 2000-х. Аналогии с 1970-ми бросаются в глаза: большая зависимость бюджета от экспорта сырья, низкая производительность труда, невысокое качество производимой продукции, падающие темпы роста экономики, сложности с внедрением инноваций, усиливающееся отставание в научно-технической сфере, стагнация в политике. Известный специа-

Зависимость страны от экспорта сырья по сравнению с 1970-ми только выросла, доля экспорта машин и оборудования резко сократилась

лист по советской экономике, профессор Новосибирского государственного технического университета Гирш Ханин считает, что проводить такие параллели корректно. По его словам, подъем нулевых годов носил лишь восстановительный характер и закономерно завершился.

Возьмем три параметра, данные по которым вполне доступны: производительность труда по сравнению с показателями США, доля в экспорте страны сырья, а также машин, оборудования и транспортных средств. В 1985 году топливо и электроэнергия составляли 52,7% внешних поставок СССР, а машины, оборудование и транспортные средства – 13,9%. По результатам 2009-го удельный вес основных видов топливно-энергетических ресурсов в экспорте России достиг 65,9%, а на вторую рассматриваемую экспортную статью пришлось всего 5,9%. Что касается производительности труда, здесь невеселые итоги подвел глава «Роснано» Анатолий Чубайс. Выступая в январе на международной конференции «Россия и мир: вызовы нового десятилетия», он с сожалением отметил, что в 2005 году в РФ уровень производительности труда по сравнению с американским (29,4–29,5%) соответствовал максимальному показателю, достигнутому в СССР. Согласно исследованию McKinsey

Кремль. До востребования

19 марта 1970 года физик, академик Андрей Сахаров, математик Владимир Турчин и историк Рой Медведев направили письмо в Кремль – Леониду Брежневу, Алексею Косыгину и Николаю Подгорному. «В течение последнего десятилетия в народном хозяйстве нашей страны стали обнаруживаться угрожающие признаки разлада и застоя, причем корни этих трудностей восходят к более раннему периоду и носят глубокий характер, – писали учёные. – Неуклонно снижаются темпы роста национального дохода. Возрастает разрыв между необходимым для нормального развития и реальным вводом новых производственных мощностей. [...] Реальные доходы населения в последние годы почти не растут... [...] Трагически возрастает алкоголизм и начинает заявлять о себе наркомания. Во многих районах страны систематически увеличивается преступность. В ряде мест все заметнее становятся симптомы явлений коррупции». Тогда ответа на это обращение не последовало. Но в 2009 году, подводя итоги десятилетия в статье «Россия, вперед!», Дмитрий Медведев остановился на тех же проблемах: экономическом отставании, коррупции, алкоголизме. Как и авторы письма, он видит выход в демократизации политической системы, которая должна освободить творческую активность населения. Чтобы признать происходящее, власти потребовалось без малого 40 лет.

Недалеко ушли
Темпы роста советской и российской экономики, %

Главный аргумент противников теории «малого застоя» 2000-х – высокие темпы роста российской экономики в этот период по сравнению с 1970–1980-ми. Однако эксперты считают этот рост лишь восстановлением после коллапса 1990-х. Падение ВВП в 2009 году на 7,9% привело среднеарифметические данные по подъему экономики за период с 2006 по 2009-й почти точно к уровню 1971–1975 годов.

Источник: Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Издательство НГТУ, 2007 (рост национального дохода СССР в 1966–1985 гг.); Варновский В.Г., Малышев В.Л. Россия и мир на пороге третьего тысячелетия: экономический прогноз до 2010 года // Экономическая наука современной России. 1998. №4 (экономический рост России в 1986–1995 гг.); МВФ (1996–2009 гг.).

Global Institute, опубликованному в апреле 2009-го, производительность труда в различных секторах экономики России – 15–33% от уровня США.

При этом объемы производства так и не превысили советские значения: в каких-то областях замечен прогресс, другие, напротив, обвалились. «Агрегированный индекс промышленного производства находится на заколдованным уровне, – сетовал Анатолий Чубайс. – Практически на том же самом, на котором он находился в начале 90-х годов. Это означает, что за это время мы никуда не продвинулись». Качество российской продукции (за исключением нескольких отраслей, например космической), так же как когда-то советской, не позволяет завоевывать рынки развитых стран. Вот почему апрельская новость о намерении поставить Венесуэле 2,5 тыс. легковых автомобилей производства АвтоВАЗа выглядит символично: США или Японии подобная продукция вряд ли нужна.

Дискуссии о строительстве инновационной экономики в России еще раз подчеркивают сходство нынешнего периода с советским застоем. «Тесная интеграция науки с производством – настоятельное требование современной эпохи», – заявлялось на XXVI съезде КПСС в 1981 году. А суть политики ускорения, провозглашенной Михаилом Горбачевым на XXVII съезде КПСС в 1986-м, определялась как достижение нового качества роста за счет «всемерной интенсификации производства на основе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, эффективных форм управления, организации и стимулирования труда». Глава государства поставил задачи удвоения национального дохода, внедрения энергосберегающих технологий, перехода к более глубокой переработке нефти... Было решено создать межотраслевые научно-технические комплексы, которым предстояло объединить науку с производством (сегодня эта идея возродилась в проекте российской Силиконовой долины, что должна появиться в Подмосковье). В соответствии со стратегией развития внешнеэкономических связей СССР, принятой в 1980-е, к 2000 году планировалось довести долю готовых изделий в советском экспорте до 50% при снижении удельного веса топливно-энергетических ресурсов до 25%. То есть соскочить с нефтяной иглы власти хотели уже тогда. «Мучительно, что каждый год одно и то же», – признавался Леонид Брежnev, как свидетельствуют очевидцы, при подготовке очередного выступления на Пленуме ЦК КПСС в конце 1978 года. Спустя десятилетия эти слова не потеряли актуальности.

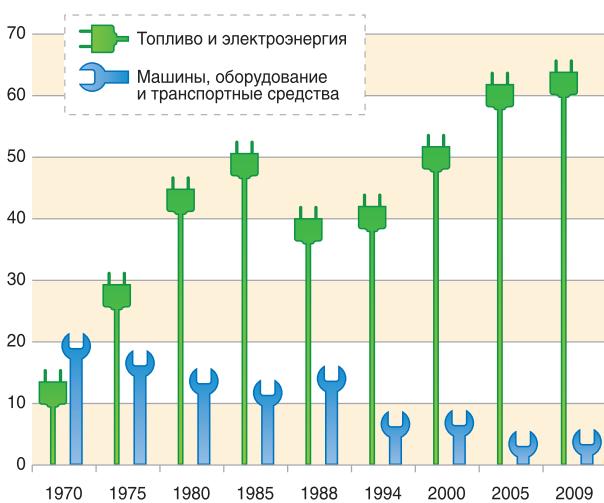
Веселые старты, грустные финиши...

Увы, простым ускорением в наши дни, как и в позднесоветскую эпоху, не обойтись. Нужна еще и перестройка, без которой заявления о повышении качества роста останутся лишь заявлениями. «Инновации и производительность труда сейчас не являются аргументами в конкурентной борьбе, – говорит директор департамента стратегиче-

ского анализа компании «ФБК» Игорь Николаев. – Если появляются конкуренты, проблему решают через губернатора или еще через кого-то, используя административный ресурс». Как подчеркивает эксперт, по статистике Федеральной антимонопольной службы, 60% дел, связанных с защитой конкуренции, возбуждаются в отношении органов власти всех уровней, начиная с муниципального. Как и во времена СССР, на пути развития конкуренции стоят чиновники.

Кроме того, над российской экономикой, как и над советской, довлеют колоссальные социальные обязательства. «Текущая государственная политика не способствует долгосрочному росту, – отмечает старший научный сотрудник института «Центр развития» ГУ-ВШЭ Максим Петроневич. – В этом году были резко увеличены пенсии – это расходы, которые сложно снизить и которые не создают налогооблагаемой базы в будущем». По словам эксперта, они вытеснили инвестиционные программы: те были сокращены как на 2009-й, так и на 2010 год и вынужденно останутся примерно на том же уровне в дальнейшем, если не установятся очень высокие цены на нефть. Как и в советские годы, власть сегодня отдает предпочтение поддержанию социальной стабильности ради уменьшения политических рисков. Гирш Ханин приводит данные: только в промышленности в 1985-м насчитывалось 8,9 млн (26,5% от общего числа) экономически не оправданных рабочих мест. «Лишние» рабочие места в российской промышленности – постоянная тема и современных экономических исследований (см. «Как без рук» // «РБК». 2010. №2).

Все больше сырья, все меньше машин
Удельный вес основных топливно-энергетических ресурсов, а также машин, оборудования и транспортных средств в экспорте СССР и РФ, %

Доля сырья в экспорте страны выросла с 15,6% в 1970 году до 65,9% в 2009-м. За тот же период доля машин, оборудования и транспортных средств снизилась с 21,5 до 5,9%. Хотя зависимость от нефтяной иглы сформировалась еще в период советского застоя, ее пик пришелся на вторую половину 2000-х.

Источник: Кондаков А.Л. Современные проблемы участия СССР в международном разделении труда: внешнеторговый и валютно-финансовый аспекты // Сборник «Мировое хозяйство и советская экономика. Шансы и иллюзии». М., 1990 (данные по советскому экспорту); Росстат (данные по российскому экспорту: на 1994 и 2000 годы статистические данные по внешним поставкам энергетических ресурсов сгруппированы в графу «Минеральные продукты», на 2005 и 2009-й – в графу «Основные виды топливно-энергетических ресурсов»)

Конечно, нынешние проблемы в экономике, как и в предшествующую эпоху, имеют политическое измерение. «Отсутствие экономических реформ в 1970-х объяснялось не только открытием месторождений и ростом цен на нефть, что привнесло новые доходы безо всяких реформ. Были и политические причины, – считает руководитель научного направления «Макроэкономика

Ускорение или перестройка?

Если исключить типично коммунистическую риторику, выступления Дмитрия Медведева немногим отличаются от речей Михаила Горбачева, открыто заявившего о застое

Из доклада Михаила Горбачева на XXVII съезде КПСС (февраль 1986 года)

«В течение ряда лет, и не только в силу объективных факторов, но и причин прежде всего субъективного порядка, практические действия партийных и государственных органов отставали от требований времени, самой жизни. Проблемы в развитии страны нарастили быстрее, чем решались. Инертность, застылость форм и методов управления, снижение динамики в работе, нарастание бюрократизма – все это наносило немалый ущерб делу. В жизни общества начали проступать застойные явления. Ситуация требовала перемен, но в центральных органах, да и на местах стала брать верх своеобразная психология: как бы улучшить дела, ничего не меняя. <...>

Именно та конкретная экономическая и политическая обстановка, в которой мы находимся, именно та особая полоса исторического процесса, через которую проходят советское общество и весь мир, требуют от партии, от каждого коммуниста творчества, новаторства, умения выйти за рамки привычных, но уже отживших представлений».

Из статьи «Россия, вперед!» Дмитрия Медведева (сентябрь 2009 года)

«Все социальные системы функционируют. Только этого недостаточно. Ведь они лишь воспроизводят текущую модель, но не развиваются. Не изменяют сложившийся уклад жизни. Сохраняют пагубные привычки. <...> Надо понять, прочувствовать всю сложность наших проблем. Откровенно обсудить их, чтобы действовать. <...> ...Считаю необходимым освобождение нашей страны от запущенных социальных недугов, сковывающих ее творческую энергию, тормозящих наше общее движение вперед. <...> Наше время по-настоящему новое. И не только потому, что оно течет вперед, как всякое время. Но и потому, что открывает перед нашей страной и перед каждым из нас огромные возможности. <...> Сегодня впервые в нашей истории у нас есть шанс доказать самим себе и всему миру, что Россия может развиваться по демократическому пути. <...> Законодатели примут все решения для комплексной поддержки духа новаторства во всех сферах общественной жизни...»

Трофейная экономика

Современная Россия, как иногда говорят, существует благодаря «трофеям», полученным от Советского Союза, – созданной в былье годы инфраструктуре. Интересно, что быстрое экономическое развитие СССР после войны происходило также во многом благодаря трофеям, но на тот раз в буквальном смысле. По оценке профессора Новосибирского государственного технического университета Гирша Ханина, во время четвертой пятилетки (1946–1950) reparационные поставки обеспечивали примерно 50% поставок оборудования для объектов капитального строительства в промышленности. Свою роль сыграл и ленд-лиз. В условиях эйфории, спровоцированной высокими темпами экономического развития, советское руководство во второй половине 1950-х годов, несмотря на замедление прироста рабочей силы и добычи сырья, решило поднять уровень жизни населения, не считаясь с реалиями экономики, остававшейся в целом неэффективной. Инвестиционные возможности для развития сократились, и поддерживать прежние темпы роста было уже нельзя. На этом фоне к концу 1950-х началось массовое выбытие оборудования, полученного в качестве reparаций и по ленд-лизу. Страну ждал застой.

и финансы» Института экономики переходного периода Сергей Дробышевский. – Элита компаний замкнулась в себе, возник дефицит новых идей». На взгляд эксперта, сейчас все несколько иначе, однако результат похожий.

Застой нам только снится

Пессимистические оценки специалистов простираются и дальше. Так, по мнению Игоря Николаева, ситуация будет ухудшаться и о застое советского образца нам останется лишь мечтать. «2000-е были похожи на 1970-е, когда высокие цены на нефть также позволили отказаться от болезненных реформ, из-за чего страна подошла к кризису с нереформированной экономикой», – полагает он. – То есть застой образца 1970-х у нас уже был в 2000-е, а в 2010-е падение конкурентоспособности российской экономики, возможно, произойдет на фоне не очень высоких цен на экспортируемое сырье». Действительно, министр финансов Алексей Кудрин еще в августе 2008-го заявлял, что доходы федерального бюджета РФ от нефтегазового сектора снизятся почти втрое к 2023 году по сравнению с 2007-м – в основном из-за массового вывода старых месторождений из эксплуатации.

Впрочем, с применением термина «застой» по отношению к сегодняшнему дню согласны не все. «В 1970–1980-е годы темпы роста экономики СССР были заметно ниже, чем в 1950–1960-е, на которые

пришелся ее расцвет, – напоминает Сергей Дробышевский. – В 2000-е мы наблюдали один из самых высоких темпов роста российской экономики, причем они были высокими и по мировым меркам». По его словам, это было весьма здоровое развитие, которое хотя и стимулировалось «комфортными» сырьевыми ценами, но обуславливалось и увеличением внутреннего спроса, а под него подстраивалось и производство. Доля нефтегазового сектора не снижалась лишь за счет повышения нефтяных котировок, уверяет г-н Дробышевский. Если привести его к ценам 1999 года, мы увидим, что нефтяные отрасли значительно выросли за последние десятилетия.

«Россия не отсталла в информационной революции», – защищает нынешнюю эпоху и замдиректора департамента стратегического управления (программ) и бюджетирования Минэкономразвития Артем Шадрин. Он констатирует: что касается сотовой связи, мы в числе мировых лидеров. Наша страна, продолжает чиновник, один из ведущих экспортеров программного обеспечения, у нас открывают свои исследовательские центры Intel, Motorola и многие другие. Но даже представители власти признают: видимое благополучие зыбко. «Инерционный сценарий – если предположить, что правительство не будет реализовывать запланированные меры по развитию конкуренции, поддержке инноваций, диверсификации экспорта – действительно неблагоприятен, – не отрицает г-н Шадрин. – Сырьевой крен отечественной экономики, если его целенаправленно не исправлять, сам по себе не исчезнет».

В ожидании худа

Выходит, что застой, похожий на 1970-е, для наступившего десятилетия благоприятный и, скорее всего, нереализуемый сценарий. Потенциал подобного развития уже исчерпан в 2000-е. Однако новый застой будет отличаться от прежнего не только скучным потоком нефтедолларов. В 1960–1980-х Советский Союз был сверхдержавой. В 2010-х без экономического прорыва значение России в мире уменьшится, не говоря уже о возможном снижении уровня жизни в стране. Сохраняется, правда, шанс, что сырьевые цены продолжат ставить рекорды, тогда и без преобразований наша экономика не будет стоять на месте. Она может показывать рост в 4–5% в год, уверен Сергей Дробышевский, хотя и уточняет: «Если правительство не пойдет на реформы, но при этом и не будет формировать удушющей бизнес среды».

Меры, которые необходимо принять, провозглашаются постоянно. «Нужно проводить настоящую административную реформу, а не заниматься профанацией образца середины 2000-х», – категоричен Игорь Николаев. Борьба с коррупцией, повышение эффективности госаппарата, создание в экономике конкурентной среды – пока все это остается словами. Времени на раскачку больше нет: власть либо реализует те меры, о которых сама же заявляет, либо страна погрузится в экономическую трясину, выбираться из которой с каждым годом будет все сложнее.